

АК

## ТЕТРАДЬ

для \_\_\_\_\_

учени \_\_\_\_\_ класса \_\_\_\_\_

\_\_\_\_\_ школы \_\_\_\_\_

Кешиаков Всеволод Мираблович  
Волжская обл., МОУ СШ №10, 11 кл.

3150

Выход из аудитории:

11<sup>23</sup>  
— 11<sup>24</sup>

51800



Banagay Aggaremen

11<sup>16</sup> - 11<sup>17</sup>



Написанный — конечно — о Пушкине рассказ С.Д. Кривановского «Вушок пером» итерационно повторяет классический сюжетный ход и, в частности, пушкинского же «Гробовщика» — + «ар, это был сон» финальным аккордом. Повторяет с той или иной разницей, что здесь автор совершенно точно не раскрывает на неопределимость концовки — о том, что пробуждение будет, становится, в общем, ясно с самого начала фантастическим событием (к тому же, тот же «Гробовщик» упоминается в — тексте всего — двух абзацах выше ипр). Содержание в рассказе окажется — значительно — ближе к истокам формы.

Существенная деталь биографии автора - в 30-е годы 19-го десятилетия "пером" написал как раз 6 (1934-м) он вынужденно заманился литературоведением. Творец, вынужденный (вынуженный это слово еще раз) работать лучше "наемный". Собственно, рассказ почему "смысл" - слово, быть может, слишком громкое, но самое близкое - протестом против 51800 не литературоведения вообще, но значительных



его принципов. Простей этот принцип по  
интонации, но ~~все~~ так серьезен по сути.

Один из персов рассказывает - пушкинист  
Грозановский (с забавной авторской  
деталью - "нагруженными локтями"). Вопрос  
большинству настоящего исследователя, сводит  
к требованию почти абсурдно точного ответа  
"Кого?" и "Где?". У кого-то или у кого  
Пушкин написал стихотворение? А если  
у кого-то, то где документально, это ~~уже~~  
подтверждающая?

Главная проблема не в том, что вопросы  
эти и ответы на них не могут быть и  
могут заинтересовать какого-либо читателя.  
Вот, скажем, литературовед не заинтересован,  
а в том, что они совершенно точно ~~ни~~  
никогда не интересовали самого поэта,  
поэта: вопрос "А какого имени вы ~~написали~~  
написали..." совершенно лишним остави  
ет свободное Пушкина в исследовании  
Это характерно, сам литературовед был, оче  
но, убежден в обратном.

Грозановский и вопрос количественный пер



наше — поэта Самосейкина, — парадясь во сне иав-  
цию пера, гонимая за неизвестными строками  
Пушкина, которые поэта даже не себестоимо — кон-  
чили мысль — вырывать прямо в воздух.

Сроки не даются, и Самосейкин пытается  
переписать их — тоже в воздух — самоседейств-  
но, и в пещере <sup>(тогда как он, конечно, в соразмере)</sup> гонимый собственной ииу-  
щую принадлежность. Здесь — вариация <sup>на тему</sup> ~~на тему~~  
про старого танцора: моралью поэту,  
само собой, мешает перо.

Почему Пушкин может писать „в воздух“ —  
в высоту, во что-то, неизвестное характере-  
тикан, как у Самосейкина, „в чисте таков-то, таков-то,  
тогда-то“ — а другие не могут — вопрос, ответ  
на который вовсе не лежит в плоскости

точности. Просто что-то гениально, а что-то нет.  
Здесь вспоминаются строки самого Пушкина +  
из „Мозарт и Сальери“ — Сальери не был чуждым  
не потому, что был злодей, а потому, что  
стремился всего „проверить алгеброй гармонию“.  
Мне жаль, те строки, за которыми безуспешно  
гонимая пушкинство и поэты, „от резкого  
звращения воздуха, грани контур и распы-



фильм, как гитч, потревоженный догматами  
"Резкое зрение" - ~~фильм~~ центральная  
метафора деятельности описанной в  
рассказе "мифотворцов-математиков". Действи-  
тельно, объединяющий к аринкам и  
системам полкам идою Гроуновского-  
далеко не самое череповитное обращение  
с поэзией. И был в том, что сама поэзия,  
ао Креститановскому за аринками и  
полками, перестает <sup>идея</sup> как предмет обсуждения  
она не так возникает условного мифотворе-  
ца, как нечто и кино, с ней связанное

Днев, главный герой рассказа, имеет  
научную работу о "Мелком ваднике", разбери-  
тельный образ. Имеет дело и невероятно -  
во-первых, сам не может <sup>до конца понять</sup> ~~разобраться~~ в открыва-  
ющейся перед ним системе, во-вторых, он  
постоянно меняется - ставя на себя машин-  
ных страшилок (и это <sup>очень</sup> ~~фактически~~ мало) ~~о~~  
~~живается~~ о рисунках Гроуновского, как и  
проблемы Гроуновского и Самоубийства, оказыва-  
ются всегда приоритетнее. Вуемь разную  
ценность его работы, равно как и авторское



и без отношения, практически не представляя  
возможности, но алено все это представлять —  
хотя гелевская статья может вводиться тоже  
как пародийный фрагмент, — это Критикановский  
~~все-то~~ показывая здесь пример литературо-  
жения небесающего или хотя бы небезинтерес-  
ного — Диев, как бы то ни было, замечает  
в поэзию шубы Грозновского (если, повторюсь,  
не считать это протопластом крабосею).

И все же. Что значит конь? Тот конь у  
рисунка Бушнина, с которого начался гелевский  
сон и которого тоже бездумно ловили  
Грозновский и Самоубийца? Потому, разгадка  
понять смысл рисунка Бушнина здесь все-таки  
мало / хотя аллюзия не отменить его проши-  
рость — нарисован конь, а видны не коня,  
а лезвие вадника без вадника, то есть,  
в пересказе, из рисунка вообще ничего нет),  
обратная к массе рассказа Критикановского.  
На мой взгляд, здесь же достаточно просто  
и этого, возможно, так красиво — это по-  
зия или, или урод, поэтический жар. За  
но пометки можно следить, но не стоит



даже пытаться его написать - собьёт с ног. А очередь коня может лишь потянуть, создать.

Другой незадачный персонаж - человек в белой тоге, пришедший вместе с поэтом. Если поэта по ~~внешнему~~ ~~каким-то~~ портретному штриху угадать легко, то второй, вернувшийся, что-то в табличке ~~подписавший~~ <sup>подписавший</sup> ~~судящий~~ <sup>судящий</sup> ~~поэт~~ <sup>поэт</sup> ~~поэт~~. Здесь, пожалуй, пусть остаётся знак вопроса. И...?

Возвращаясь к Гробовцу - как и герой И. В. Беликина, пробуждённый, осознал свою ауратору, ~~и~~ Давид во сне усматривает что-то новое. Рина расказ - это, практически, бунт: он, кажется, впервые просит не "ревонуть", а "увидеть редакцию" вместо требуемой статьи признаёт фантастический рассказ, который, как он говорит, <sup>хорошо</sup> "получился". Закавыка статьи, действительно, не может "получиться". Это осознание бессмысленности собственной вынужденной деятельности даёт повод в чём-то отстоять пере

Именно.



с автором.

Ванюшев Н.Р.

$$18 + 13 + 6 + 5 + 5 = 47$$

Рыжкова Л.В. И

Интересна позиция автора: отмечены важные детали, образы. Однако нельзя назвать текст "комплекс. анализом", скорее, он похож на интерпретацию: автор решает проблемы "по поводу", однако не объясняет "как поставил вопрос". Есть отсылки к пушкинскому контексту (и не только к прозе, украинской в р-ге), но нет выхода к особенностям текста, поэтическим особенностям. --  
Ферокаданность, напёки, не доверённые до логического ружья не позволяют сказать, что автор решил известную задачу: получил текст как "сложно построенной модели".  
Берн и критерий 44.